

Работа в нужном русле

В нашей стране 20 тысяч рек. 93 процента от этого количества — скромные речушки. Увидишь — и не поймешь: то ли ручей перед тобой, то ли канава. Часто они остаются даже безымянными, но с множеством больших проблем. Экологи говорят, что если не переломить ситуацию, уже в ближайшие десятилетия многие малые реки могут просто исчезнуть с физической карты страны. А это в итоге неизбежно скажется на здоровье крупных артерий: Днепра, Припяти, Немана... Что губит наши малые реки, чем можно им помочь что ждет их в будущем, выяснял корреспондент «Р».

Природа «заточена» на человека

Пинский район, деревня Молодельчицы. Полесье. До мелиорации попасть в эти края было непросто. Весной даже в магазин или в гости к соседу приходилось добираться на лодке. Дороги в деревню не было, зато работали школа и клуб. Сегодня эпицентр сельской жизни — магазин. У входа стоят несколько сельчан. Вспоминают прошлое. Рассказывают, что раньше в деревне было многолюдно. Теперь все больше домов пустует.

Пенсионерка Анна Мартыновна родилась и выросла здесь. Говорит, уехать из Молодельчиц можно было двумя способами: или идти пешком семь километров до деревни Селище, чтобы сесть на автобус до Пинска, или шагать три километра до пристани на Припяти. Весной выбора и совсем не оставалось:

— После зимы путь до Селищей так размывало, что пройти было невозможно. Подсыхал он только к середине лета. В это время единственным каналом связи с внешним миром была река. Сельчане на лодках плыли до Припяти, где пересаживались на теплоход. До Пинска ПТ-0169 шел невероятно долго — более четырех часов!

В то время в окрестностях деревни было несколько озер. Мужики ловили рыбу в припятских старицах и небольших притоках. Теперь от того природного богатства мало что осталось. Заместитель

директора по научной работе Полесского аграрно-экологического института НАН, кандидат биологических наук Виктор Демянчик рассказывает, что некоторых рек, отмеченных на картах 1970-х годов, сейчас просто не существует:

— Малые реки Полесья требуют пристального внимания. Но главная проблема весьма неординарна. До недавних пор реки находились в системе традиционного водопользования и таким образом сохранялись. Что это значит? В поймах всегда были пастбища, сенокосы, малоценная растительность уничтожалась полешуками. Так сложилось, что природа южного Полесья «заточена» на человека. Ее сформировал человек. Но в последние десятилетия это влияние становится все меньше...

«Через несколько десятилетий мы получим одно большое Полесское болото»: как на Брестчине предлагают решать проблему зарастания малых рек

Ученый отмечает: влияние отнюдь не всегда было положительным. В XVIII веке начали массово появляться кожевенные производства. Опасные сбросы поступали в реки. В результате с территории нынешней Беларуси и стран Балтии исчез с десятков видов рыбы. Дальше — мелиорация. Решили: если выпрямить малые реки, вода с полей будет уходить быстрее. Сказано — сделано. Но куда более опасным для малых рек стало бездумное и неконтролируемое применение химикатов, развитие животноводства, многие фермы ведь строились буквально на берегах, плюс рост городов. Даже в Бресте более-менее цивилизованные очистные сооружения появились только в середине 1970-х годов:

— В это время маховик потихоньку начал крутиться в обратную сторону, — вспоминает Виктор Демянчик. — Появились жесткие ограничения по использованию сельхозавиаии. Были приняты первые законодательные акты, касающиеся сохранения прибрежных

полос, природоохранных зон. На бумаге все было гладко, но исполнялись эти законы далеко не всегда. Стране требовались наводнения, урожаи — словом, показатели. Сейчас, конечно, отношение к экологическим нормам и букве закона совершенно другое.

«Последние засушливые годы показали, что мы «переохраняли» наши малые реки»

Простого решения нет

Несколько лет назад жители деревни Кудричи Пинского района сетовали: они привыкли топить печи лозой, которую срезали в пойме и на берегах Ясельды. Теперь за это можно получить огромный штраф. Виктор Демянчик убежден: только вмешательство человека поможет сохранить малые реки:

— Жителей в деревнях становится меньше, количество скота на подворьях уменьшается, нет тех масштабных пастбищ и сенокосов. Вот и получается, что реки стали загрязняться по естественным причинам. Поймы затягиваются жесткой растительностью. Растительная масса скапливается, перегнивает, теряется проточность, начинаются процессы заболачивания, заморы. Эта проблема проявилась не так уж давно, хотя о ней впервые заговорили еще в 1990-х. Ученые-экологи выступали и выступают за то, чтобы сохранить традиционное водопользование, дать местным жителям право широкого пользования этими ресурсами.

Последние засушливые годы показали, что мы «переохраняли» наши малые реки...

Простого решения этой сложной задачи ученые Полесского аграрно-экологического института не видят. Оптимальный выход звучит фантастически: вернуть традиционное водопользование, привлечь людей в сельскую местность, установить лояльный режим природоохранной политики:

— Понятное дело, сегодня в деревни люди не побегут. Быть может, поймы рек заинтересуют фермеров, если создать для них суперпривлекательные условия, выплачивать целевые пособия. Другого

выхода я не вижу. Главная задача — привлечь человека. Причем не с тракторами, а со средствами малой механизации. Чистить русла — не вариант. Это придется делать каждые год-два. Еще в 1990-е годы наша академия наук расчистила русло Ясельды ниже Березы. Толку было немного. Поэтому выход только социально-экономический. В противном случае мы должны смириться с тем, что через несколько десятилетий вместо малых рек мы получим дистрофичные водотоки и одно большое полесское болото.

Впрочем, ученые и в нынешних условиях пытаются делать все возможное для спасения рек и речушек. Свежий пример — нашумевшее строительство дороги через заказник «Ольманские болота». Многие посчитали реализацию этого проекта опасной для экосистемы Ольман. Виктор Демянчик объясняет его важность:

— Дорога в Ольманах была и раньше. В 1961 году, когда создавался военный полигон, дамбу укрепили, сделали основательную насыпь через пойму малой реки, которую местные называют Камышенская канава. Эта речушка впадает в Ствигу, а, как известно, любая средняя или большая река зависит от малых рек. В общем, для экологической системы эта дорога была вредна, поскольку резать дамбами бассейн нельзя. Мы попытались отодвинуть эту дорогу, уйти с поймы на водораздел, чтобы природа взяла свое. Ценный ландшафт не нарушили, но создали условия для восстановления бассейна малой реки. Нас поддержали гидрологи, опытные экологи, но нашлись те, кто забросал инстанции жалобами: мол, сиволупые провинциалы убивают Полесье.

У новой дороги есть еще одно важное назначение: противопожарное. Виктор Демянчик объясняет, чем опасны возгорания на Ольманах:

— Естественные возгорания на болотах — обычное явление, но только не здесь. Эта территория пострадала от аварии на ЧАЭС. Поэтому любое возгорание должно рассматриваться как серьезнейшее ЧП, поскольку с дымом в воздух поднимаются радиоактивные частицы. У пожарных должна быть

возможность оперативно добраться к очагу возгорания.

Загадка с пологими берегами

Чтобы лучше понимать процессы, которые влияют на состояние малых рек, ученые решили выстраивать свою работу на системе эталонов. Один из них — река Клетичная, которая впадает в Выгонощанское озеро на территории Ивацевичского района. Почему именно ее ученые называли эталоном ненарушенной природы?

— Это единственная в стране река, пойма которой никогда не подвергалась антропогенному воздействию. Лес здесь не рубили более 100 лет. Тут обитают и произрастают редкие и охраняемые виды животных и растений. Да и сама речка, длина которой не превышает 8 километров, уникальна. Она узкая, но при этом глубокая — около 3-4 метров.

Виктор Демянчик достает копию карты XIX века. Показывает:

— Это лучшая карта того времени. На нее нанесены даже острова на болотах. Но Клетичной здесь нет. Река-

загадка, которая находится в труднодоступном месте. Ее бассейн, верховья, средние течения полностью сохранены. Мы выстраиваем природоохранную политику с оглядкой на этот объект, которому не страшны ни зарастание, ни прочие угрозы.

На Брестчине реализуются несколько проектов, связанных с малыми реками. Планируется восстановить старое русло спрямленной речушки на территории Беловежской пуши. В Березе рассчитывают реанимировать Кречет, который протекает через город. Берега малой реки обильно заросли. Заместитель председателя райисполкома Виталий Михнюк рассказал:

— Мы рассчитываем больше вовлечь Кречет в городскую среду. Есть идея построить набережную, но это очень масштабный проект, который требует серьезных инвестиций. К сожалению, банальной чисткой русла проблему не решить...

Павел ЛОСИЧ

Источник: Рэспубліка. – 2019. – 11 студзеня (№ 6). – С. 7.